

Лекция 1

ПРЕДМЕТ ФИЛОЛОГИИ КАК НАУЧНОЙ ТЕОРИИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

§ 1. *Филология—словесность—языкознание* в классической традиции и современной науке

Термины *филология* — *словесность* — *языкознание* осмысляются прежде всего этимологически. *Филология* — учение о Слове (несомненно, в сакральном смысле, т.е. учение о слове как божественном даре, способности говорить и писать, вступать в общение с себе подобными и творить мир «словом»), *языкознание* — учение о языке (прежде всего о его устройстве, системе знаков, выраждающих определенные смыслы, средстве общения). Очевидна историческая последовательность в появлении наук: филология возникает в древности, языкознание — наука относительно нового времени. Если объяснить развитие науки в связи с «техническим прогрессом в создании текстов» [Рождественский 1996: 19], то филология — наука, появление которой обосновано созданием письма или письменной речи (текстов), необходимостью комментировать их, систематизировать и предложить правила пользования ими; языкознание — наука, развитие которой инициировано возможностями печатной речи, прогрессом в языковых контактах различных народов, необходимостью исследовать множество языков и их устройство. Последнее оказывается возможным именно в конце XVIII — начале XIX столетий, поэтому говорить об «истории русского языкознания» в Древней Руси терминологически не-

точно. Более точно говорить об истории филологии, словесных наук, искусств речи, т.е. об истории тех реально существовавших научно-педагогических предметов, в которых представляла научная картина мира. В современный век информационных технологий и массового характера научной продукции имеется с трудом исчислимое количество речевых наук, которые будут описаны ниже.

Философия слова, или (если можно так выразиться) философия филологии, предполагала понимание человеческого слова как божественного дара, инструмента организации и творения мира, общества, Вселенной — и это отношение к слову вполне сохранено в духовной литературе и этике речи. Философия современного языкоznания предполагает прежде всего позитивистский взгляд на устройство языка, отражающего материалистическую природу вещей. Философия слова в его сакральном понимании в некотором смысле была под запретом в советское время, а сегодня имеет лишь ряд блестящих предвосхищений в трудах отдельных авторов (как классических, так и современных, как ученых-философов, так и богословов), но не имеет более или менее полного описания.

Термин *словесность* был создан в России в конце XVIII в. и получил интенсивное развитие в первой половине XIX в., когда все филологические науки объединялись этим термином (см. подробный разбор ниже), став, безусловно, аналогом филологии; но еще до него существовали *словесные науки* (термин введен М.В. Ломоносовым) — аналог филологических наук в «доязыковедческий» период истории русской филолого-языковедческой науки. Поскольку история русского языкоznания в ее наиболее авторитетных учебниках слабо касается именно «словесных наук» вследствие накладывания схемы современного научного языкоznания на классическую русскую схему филологических = «словесных» наук, требуется выяснить последовательное развитие как *словесных* = *филологических* = *языковедческих наук* в России, так и коснуться истории и современного понимания самих терминов *слово — речь — язык*. Этому и посвящена данная часть курса «Основы русской филологии».

О термине *филология* следует сказать отдельно. В современном филологическом образовании сложилась парадоксальная ситуация: на филологических факультетах до недавнего времени не читался курс филологии — ср. с другими факультетами, где невозможно не найти разных курсов по факультетской классификации, например, на историческом факультете — различных курсов истории (общей истории, истории России, истории других стран), на философском — философии (разных времен и авторов); то же самое обнаружится относительно химии, физики, биологии и др. Пожалуй, только в филологическом образовании отсутствовали курсы *введения в филологию*. Их заменяли пропедевтические курсы введения в языкознание и литературоведение. Однако эти курсы никак не могли заместить отличного от них предмета под названием «филология».

Попытки ясного понимания предмета филологии в современной науке предпринимались, правда, как увидим ниже, результаты этих попыток либо преуменьшались, либо замалчивались.

Так, в 1978 г. научной общественности была предложена книга Ю.В. Рождественского «Введение в общую филологию», где был представлен ясный и исторически обоснованный взгляд на предмет филологии. «Филологическое знание, — начинает книгу автор, — состоит в проникновении не только в содержание того или иного текста, но и в его истолкование» [Рождественский 1996: 19]. Ступени в истолковании текста позволяют последовательно выстроить понимание предметов частной и общей филологии: в частной филологии анализируется конкретный текст (его возникновение, авторство, вхождение в данную область культуры), в общей филологии — «общие исторические закономерности понимания и истолкования текстов на фоне развития культуры, прогресса в знаниях и речевом общении, технического прогресса в создании текстов» [Там же].

Предмет филологии в научной теории и педагогической практике недостаточно ясно отличен от предмета языкознания. Несовершенство понимания филологии как конгломерата языкознания (лингвистики) и литературоведения либо как совокупности дисциплин — вне точной определенности научного

предмета — очевидно для многих и требует ясного ответа: каков предмет филологии? Ю.В. Рождественским убедительно показано, что одной из главных задач общей филологии является классификация существующих видов текстов и до 70-х годов XIX в. общая филология стремилась систематизировать все виды текстов, классифицируя их по родам, видам и формам словесности. После того как «предмет филологии был сведен к литературоведению и языкоznанию», а «филологи занялись исключительно поэтическими формами речи», из науки ушло «исследование разных риторических форм устной речи, языка и стиля документов, языка и стиля научной литературы и многое другое» [Там же: 20]. К написанному Ю.В. Рождественским добавим, что предмет, о котором идет речь применительно к русской науке до середины XIX в., назывался *словесностью* и именно роды, виды и жанры словесности (теперь уже нового информационного общества) будут исследоваться в общей филологии.

Укажем и на замечание автора о том, что «лингвистика никогда не была общим знанием о языке. Методы лингвистики специально приспособлены к нормированию и описанию лишь одной из сторон языка, именно — звуков речи, слов и предложений. Лингвистика не включает и не может включать в себя учения о языковых текстах — основе общественно-языковой практики» [Рождественский 1996: 20].

Обосновывается и историческая последовательность филологии и языкоznания, а не просто вхождение языкоznания в филологию как одной из ее составляющих: «...первоначальное и отправное представление о языке дает именно филология. От того, как филология определит состав языковых текстов и правила их формирования, зависит направление и содержание лингвистического исследования» [Там же: 20]. Конечно, Ю.В. Рождественским отмечены и рождение теории текста, пытающейся лингвистическими методами описывать текст, и, главное, существенный прогресс в языке, характеризующийся созданием средств массовой информации. Сегодня происходит то, что прогнозировалось Ю.В. Рождественским: огромная потребность в изучении языка деловой прозы, развитие ритори-

ки и в связи с этим коммуникативных технологий, перенесение интересов в сферу устной речи, особенно в связи с развитием средств массовой информации, формирующих идеологию и стиль жизни в современной России. Решение новых задач, поставленных новыми языковыми отношениями людей (а мы видим сегодня, как эти отношения властно вторгаются и в сферу духа), возможно только на основе «учета всего исторического опыта филологии, который сопрягает культурное наследие языков с развитием материалов и орудий речи» [Там же: 20].

§ 2. Критический обзор научных концепций и взглядов на предмет филологии

Рассмотрим, как определяются филологическое знание и сам предмет филологии в современных популярных и профессиональных словарях, которыми пользуется филологическая общественность и учащиеся. В «Словаре русского языка» **С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой** филология объясняется как «совокупность наук, изучающих культуру народа, выраженную в языке и литературном творчестве» [Ожегов, Шведова 2005: 852]. Понятно, что самостоятельность предмета филологии в данном определении отсутствует, а филология ограничена «языком и литературой». **Ю.С. Степанов** называет филологией «область гуманитарного знания, имеющую своим непосредственным объектом главное воплощение человеческого слова и духа — текст. Ф. характеризуется совокупностью научных дисциплин и их взаимодействием — как общих: языкоzнание (гл. обр. стилистика), литературоведение, история, семиотика, культурология, так и частных, вспомогательных: палеография, текстология, лингвистическая теория текста, теория дискурса, поэтика, риторика и др.» [Степанов 1997: 592]. Хотя определен главный объект филологии — текст, филология вновь объясняется как «совокупность дисциплин», куда входят странным образом и история, и семиотика, и культурология — научные дисциплины, предметы которых хотя и могут соединяться, но достаточно самостоятельны.

Характерно, что Ю.С. Степанов переходит от М.В. Ломоносова сразу к «определяющему для русской филологии лексикографическому подходу» со ссылкой на работы Я. Грота «Филологические разыскания» (1873), цикл исследований М.М. Покровского на материале греч. и лат. языков (1891). Русская школа словесных наук, словесности, ставшая аналогом филологии и рассматривавшая теорию языка, теорию речи и теорию изящного слога в единой системе (согласно И.И. Да выдову) в первой половине XIX в., оказалась обойденной, опущенной, умолченной.

Когда Ю.С. Степанов пишет об основных направлениях в современной филологии, представленными оказываются только частные филологии: а) «традиционное толкование художественных текстов» (на ограничение предмета филологии художественными текстами указал Ю.В. Рождественский на первых страницах «Общей филологии»: «Филологи занялись исключительно поэтическими формами речи» [Рождественский 1996: 19]; б) семиотический подход (от А. Белого до Тартуской школы, представленной работами Ю.М. Лотмана); в) лингвистика текста (С.И. Гиндин, Т.М. Николаева и др.); г) концептуальный анализ терминов духовной культуры (Н.И. Толстой, Ю.С. Степанов, В.Н. Топоров, Н.Д. Арутюнова — группа «Логический анализ языка»); д) герменевтика с историко-философским уклоном (А.Ф. Лосев, С.С. Аверинцев); е) сопоставительная стилистика (И.Р. Гальперин, А.Д. Швейцер); ж) оригинальное направление, основанное на понятии «языковая личность», представленное работами Ю.Н. Карапуза [Степанов 1997: 595]. Из перечисленных направлений, пожалуй, лишь Г.О. Винокур, с одной стороны, и школа А.Ф. Лосева — с другой, обсуждают непосредственно термин **филология**.

Характерен вывод Ю.С. Степанова: «Современная филология стремится к “партикуляризму”, основанному на принципе “каждый язык — как никакой другой”, т.о., в отличие от языкоznания, нет “универсальной, или общей, Ф.”, но есть единство разных Ф.» [Там же: 595]. Таким образом, в заключение статьи о филологии ученый приходит к выводу о том, что и предметом общей филологии, собственно говоря, никакого нет.

По-видимому, с учетом мнения Ю.С. Степанова предлагаает свое толкование **Т.В. Матвеева**, в словаре которой филология определена как «общее название дисциплин, изучающих духовную культуру народа на основе текстов» [Матвеева 2003: 379]. Затем, в сущности, автор повторила перечень дисциплин, имеющихся у Ю.С. Степанова: «...языкознание, литературоведение, семиотика, культурология, текстология, палеография и др.» [Там же: 379]. С историческим толкованием филологии нельзя не согласиться («Ф. складывается первоначально как изучение и комментирование древних культурных памятников, затем развивает различные направления, до некоторой степени утрачивая свою целостность и превращаясь в совокупность родственных наук»). Итак, предмет филологии размыт между многими дисциплинами, целостность его «утрачена», это — совокупность родственных наук, а сейчас Ф. существует как совокупная форма гуманитарного знания, сосредоточенная на тексте и извлекающая из него массу сведений о «физическом и духовном бытии человека» [Там же: 379].

В наиболее авторитетном и популярном на сегодняшний день словаре **«Культура русской речи»** статья «Филология» отсутствует вовсе, зато есть краткая статья «Словесность» (автор В.Н. Шапошников), в которой автор называет вторым значением термина «словесность» «филологические науки: лингвистика, литературоведение, стилистика и т.д.» [Культура русской речи 2003: 652]. Как видим, здесь также присутствует «совокупность родственных наук», а термины *словесность* и *филология* воспринимаются как синонимы.

Сходство филологии и словесности особенно наглядно подчеркнуто у Т.В. Матвеевой в статье «Словесность»: «Долгое время термин С. как синоним термина *филология* был отодвинут и употреблялся очень редко. В настоящее время понятие С. возрождается как олицетворение необходимости сближения сильно разошедшегося преподавания языка и литературы, возвращение филологического подхода, в соответствии с которым язык рассматривается как материал, из которого создаются речевые произведения, а эти произведения — тексты, в свою оче-

редь, рассматриваются как произведения словесного творчества» [Матвеева 2003: 310].

Одним из наиболее удачных опытов выяснения того, что есть предмет и история филологии, является статья **С.С. Аверинцева** «Филология», напечатанная еще в БСЭ и перепечатанная посмертно в собрании сочинений, названном «София — Логос. Словарь» [Аверинцев 2006: 452–462]. Филология определяется как «содружество гуманитарных дисциплин, изучающих сущность духовной культуры человечества через языковый и стилистический анализ письменных текстов» [Аверинцев 2006: 452].

Обратим внимание в данном определении на следующие положения, которые весьма точно показывают позицию автора, справедливо считающегося одним из выдающихся филологов-классиков:

1) вновь не дается определение филологии как науке, но она рассмотрена как совокупность дисциплин; 2) филология соотнесена только с письменными текстами — на наш взгляд, филология имеет отношение ко всем видам словесных произведений, поэтому духовную историю человечества, выраженную в слове, следует начать рассматривать с устной речи, продолжать письменной и печатной, а завершать (она еще не завершена!) текстами СМИ, сколь бы «плоскими» они нам ни казались; 3) филология имеет отношение не только к духовной, но и к материальной культуре, поскольку как словесное творчество она связана с технологией создания речи, которая также есть культурное совершенствование — ср. новые электронные средства речевой коммуникации, которые также имеют право на то, чтобы быть рассмотренными как объект филологии.

В статье С.С. Аверинцева содержатся замечательные наблюдения над «строгостью» филологического метода, которая состоит «не в искусственной точности математизированного мыслительного аппарата, но в постоянном нравственно-интеллектуальном усилии, преодолевающем произвол и вы свобождающем возможности человеческого понимания». Филология и определяется как «служба понимания» [Аверинцев 2006: 456]. Несмотря на справедливость и этическую за-

стренность этого тезиса, здесь вновь дается скорее метафорическое, нежели точное научное определение предмета филологии.

Исторический очерк развития филологии полон фактов и наблюдений, которые показывают эволюционный процесс становления филологии от Античности до середины XIX столетия. Он начал с тезиса о том, что «филология сопровождала культурного человека не везде и не всегда». Само рождение филологии «запаздывает сравнительно с рождением письменной цивилизации», а ее возникновение есть «показатель не только уровня культуры, но и также ее типа и склада» [Аверинцев 2006: 452–462]. При точности данного наблюдения над различными культурами и цивилизациями, важно заметить, что сама фактура речи способствует возникновению определенных видов текста, в частности текстов науки и самой филологии, которая названа С.С. Аверинцевым «службой при тексте».

Очевидно, что попытки ответить на вопрос «что есть филология?» были бы более успешны, если бы авторы учли опыт не только недавних предшественников, но и классиков русской филологии и словесности, тем более что такие попытки существовали. Среди классиков несомненно должен быть назван профессор Ришельевского лицея К.П. Зеленецкий, написавший в конце жизни после четырех учебников риторики и словесности, опубликованных в Одессе в 1849 году и ставших основными учебниками Российской империи в 50-е годы XIX в., книгу «Введение в общую филологию» [Зеленецкий 1853]. В этой книге представлена история античной филологии и сделано описание филологии в Средние века, в частности описано известное сочинение Боэция «О браке Филологии и Меркурия» [Зеленецкий 1853]. Этот замечательный труд, предшественник одноименному труду Ю.В. Рождественского, в некотором смысле уникален, поскольку не имеет аналогов ни по широте исследования историко-филологических наук, ни по количеству упомянутых литературных источников филологического знания. Кроме того, очевидна попытка автора на фоне существовавшей критики риторики как словесной науки создать «науку о Слове», знамя которой, по мысли К.П. Зеленецкого, в трудах о «словесности» водрузил его учитель, профессор Мо-

сковского университета И.И. Давыдов [Зеленецкий 1846: 18; Давыдов 1837].

Книга Ю.В. Рождественского во втором издании названа «Общая филология». Заслугой Ю.В. Рождественского является ясное отделение предмета филологии от предмета языкоznания и литературоведения. Предмет филологии — «словесность, или языковые тексты. Задачей филологии является, прежде всего, отделение произведений словесности, имеющих *культурное* значение, от таких, которые его не имеют. Для решения этой задачи необходимо сначала обозреть весь массив произведений словесности. Это можно сделать только путем классификации этих произведений» [Рождественский 1990: 112].

Классификация произведений словесности по родам, видам и жанрам в их историческом развитии и современном состоянии выполнена Ю.В. Рождественским в «Общей филологии» [Рождественский 1996], а позднее развита и расширена в «Теории риторики» [Рождественский 2004]. Очевидно, что исторически языкоznание как научный предмет следует за филологией. Эта историческая последовательность отражена в таком суждении Ю.В. Рождественского: «После разбора и классификации произведений словесности их необходимо прочитать и оценить. Для правильного прочтения текстов **филология выделяет языкоznание** и науки о речи» [Рождественский 1990: 113].

У языкоznания имеется свой предмет — система языка и объяснение фактов языка на разных его уровнях (фонетическом, лексическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом). Хотя языкоznание включает различение понятий язык и речь, оно не обращается к анализу речевой реальности. Отсюда стремление многих языковедов создавать новые области изучения практического приложения языка. Рождаются юридическая лингвистика, лингвистика общения и проч.

Классический учебник А.А. Реформатского начинается словами: «Язык есть важнейшее средство человеческого общения» [Реформатский 1996: 15]. Парадокс состоит в том, что «Введение в языкоznание» А.А. Реформатского более обращено к анализу системы языка и его устройству, нежели к применению его как средства общения. Тем более следует сказать о том, что

вопросы общественно-языковой практики, жизни языка в процессе создания, передачи, сохранения текстов никак не рассматриваются в языкоznании. Поскольку лингвистика XX в. мало затрагивала проблемы общения, рождаются такие терминологические новообразования как «лингвистика общения» или «грамматика общения». Объясняя строение языка, языкоznание, в сущности, не занимается и не занималось применением языка. Применяется же язык, конечно, в речи как реализации языка, текст же является конечным продуктом речевой деятельности.

Поскольку недостатки соотнесения языкоznания с языковой реальностью становились все очевиднее, требовалось создание новых наук, каковыми и становились, например, прагматика (согласно определению В.Г. Гака, «раздел языкоznания, изучающий функционирование языковых образований в речи» [Русский язык 1997: 360]) или лингвистика текста, т.е. анализ существования и функционирования текста. Данные новообразования были бы гораздо более эффективны, если бы рождались с опорой на знание традиции русской филологии, в частности существовавших учений о речи.

В «Письмах о добром и прекрасном» **Д.С. Лихачева** имеется статья «Об искусстве слова и филологии», перепечатанная затем в сборнике «О филологии» [Лихачев 1989: 204–207]. Д.С. Лихачев пишет о том, что в настоящее время количество наук возрастает не только за счет появления новых или их дифференциации, но и за счет возникновения связующих дисциплин. «Роль филологии именно связующая, а потому и особенно важная. Она связывает историческое источниковедение с языкоznанием и литературоведением. Она придает широкий аспект изучению истории текста. Она соединяет литературоведение и языкоznание в области изучения стиля произведения — наиболее сложной области литературоведения» [Там же: 204]. Точное определение выдающимся академиком связующей роли филологии тем не менее не предполагало точного определения самой науки. Возможно, в таком осторожном отношении есть рациональное зерно, ибо всякое определение ограничено — не в этом ли секрет дальнейшего пространного и вдохновенного

рассуждения Д.С. Лихачева, где природа филологии открывается во всей ее широте?

Будучи «высшей формой гуманитарного знания, соединительной для всех гуманитарных наук» (вновь идея связи), филология необходима, например, историкам для правильного истолкования текста. Но и «лингвистическое понимание текста» недостаточно: «...понимание текста есть понимание всей стоящей за текстом жизни своей эпохи» [Лихачев 1989: 206]. Филология определяется как «связь всех связей. Она нужна текстологам, источникам, историкам литературы и историкам науки, она нужна историкам искусства, ибо в основе каждого из искусств, в самых его “глубинных глубинах” лежат слово и связь слов. Она нужна всем, кто пользуется языком, словом; слово связано с любыми формами бытия, с любым познанием бытия: слово, а еще точнее, сочетания слов. Отсюда ясно, что филология лежит не только в основе науки, но и всей человеческой культуры. Знание и творчество оформляются через слово, и через преодоление косности слова рождается культура» [Там же: 206].

Конечно, в этом рассуждении Д.С. Лихачева прослеживается классическая философско-религиозная мысль о «начальности Слова», пронизывающего все элементы бытия. Но это скорее, то божественное Слово, которое во всем «видимом и невидимом», которое знаково выражает божественную природу всего сущего. В каких «глубинных глубинах» может быть выражена сущность таких несловесных искусств, как живопись, танец или музыка? Природа всякого явления может быть объяснена через язык, или (не есть ли это стилистически более возвышенное выражение) «словом». Всякое искусство знаково и лишь потому «словесно», что мы языком можем описать то, что выражено звуками музыки, кистью художника, движением танцора.

Несомненна связь филологии с культурой — этой мыслью заканчивается научно-популярная статья Д.С. Лихачева, своеобразный гимн-похвала филологии. «Филология — наука глубоко личная и глубоко национальная, нужная для отдельной

личности и нужная для развития национальных культур» [Там же: 207].

В связи с освоением ценностей современного информационно-культурного пространства находится и обращение к «иным культурам». Заключительный аккорд статьи столь же поэтичен и возвышен, сколь и неопределенен: «Филология оправдывает свое название («филология» — любовь к слову), так как в основе своей опирается на любовь к словесной культуре всех языков, на полную терпимость, уважение и интерес ко всем словесным культурам» [Лихачев 1989: 204]. Возникает вопрос: что такое словесная культура?

При всей глубине и стилистическом изяществе письма Д.С. Лихачева о филологии приходится сказать, что точного определения филологии в нем не содержится, что, возможно, и не входило в задачу автора, поскольку он предварил свой анализ рассуждением о том, что «ответ на вопрос, что такое филология, может быть дан только путем кропотливого исторического исследования этого понятия, начиная с эпохи Ренессанса, по крайней мере, когда филология заняла очень существенное место в культуре гуманистов (возникла она значительно раньше)» [Там же: 204].

Впрочем, в истории науки была книга, которую слабо анализируют современные исследователи, пытающиеся уточнить сущность филологии как науки и искусства. Это фундаментальное исследование, выполненное **Г.О. Винокуром** в курсе «Введение в изучение филологических наук», прочитанном им в 1943–1944 и 1945–1946 учебных годах в МГУ им. М.В. Ломоносова и МПГУ им. В.П. Потемкина [Винокур 2000]. Он как разставил задачу проследить историю филологии, сопоставить филологию с языкознанием и другими науками, и надо сказать, что его монография насыщена таким «кропотливым историческим исследованием», об отсутствии которого в современных работах позднее писал Д.С. Лихачев. На сегодняшний день это основная книга, где последовательно изложено историческое исследование филологии как явления науки и искусства. Впрочем, один из выводов Г.О. Винокура: «...филология не есть и ни-

когда не была наукой в собственном смысле этого слова, хотя в ее задачи и входит применение научных данных» [Винокур 2000: 72]. При всей широте привлеченного материала это исследование более рассматривает фигуру филолога как «человека читающего», правильно понимающего и объясняющего текст, и менее касается человека как творца словесной культуры, осуществляющего создание, воспроизведение, хранение и передачу последующим поколениям лучших произведений словесности.

В связи со сказанным вызревают постановка и решение двух насущных задач:

1. Необходимо изучение истории русской филологии, или филологических словесных наук в России, которое в настоящее время подменено историей русского языкоznания с наложением схемы и содержания современного языкоznания на реальную историю и содержание тех наук, которые изучались в университетах, гимназиях, лицеях XVIII—XIX столетий. Изучение истории русской филологии должно вестись как исследование состава «словесных наук», заявленных впервые М.В. Ломоносовым и затем развитых в курсах выдающихся русских ученых-филологов А.А. Барсова, А.Н. Никольского, Н.И. Греча, И.С. Рижского, А.Ф. Мерзлякова, Я.В. Толмачева, Н.Ф. Кошанского, И.И. Давыдова, К.П. Зеленецкого, Ф.И. Буслаева и др.

2. Притом что филология может рассматриваться как совокупность «филологических дисциплин», филология имеет собственный предмет, который должен быть ясно отличен от лингвистики, литературоведения и др. Состав терминов филологии существенно отличается от состава терминов «лингвистического словаря», каким мы видим последний в современных изданиях словарей языковедческих терминов (ср. энциклопедический словарь «Русский язык» под ред. Ю.Н. Карапуза или «Лингвистический энциклопедический словарь» под ред. В.Н. Ярцевой). В данных словарях, кстати, отсутствуют такие филологические термины, как словесность, фактура речи, орудие, материал речи, правила речи, терминология большинства видов и жанров словесности, составляющих «жизнь языка» — реальные языковые тексты (например,

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru